

Хэ Линь поспешно заговорил:

— Как это не получится? Раньше я сам думал: если не получится учиться, пойду в уездный город продавать сладкую вату! Одна ложка сахара — и можно сделать такой большой комочек ваты, который можно продать за несколько мао. А если добавить краситель, то будет ещё дороже. Один такой комочек принесёт как минимум два мао. Тётя, я видел эту машину в деле, она не такая уж дорогая. Тётя, попробуй, это точно лучше, чем каждый день возиться с этими несколькими му земли!

Ху Фэн уставилась на него, глаза её расширились:

— Деньги так легко зарабатываются?

Линь Чэн, стоявший рядом, тоже с сомнением посмотрел на Хэ Линя.

Хэ Линь, не теряя времени, продолжил:

— Разве я могу обмануть тебя, тётя? Я слышал, что даже если просто ходить с корзиной на городской рынок продавать овощи, можно заработать десяток юаней в день. В городе у людей нет земли, но есть работа, зарплата, и всё нужно покупать за деньги, поэтому бизнес там идёт хорошо. Даже если это не город, тётя, посмотри на тех, кто продаёт вещи в посёлке. У кого из них жизнь плохая? В городе покупателей точно больше, чем в посёлке!

Ху Фэн посмотрела на Линь Чэна, а затем сказала:

— Ну, я... я посоветуюсь с твоим дядей. И ещё, если я поеду в уездный город заниматься бизнесом, что делать с твоим дядей и Сяо Фэном?

Хэ Линь рассмеялся:

— Что тут сложного? Если можно заработать деньги, разве дядя будет продолжать работать на кирпичном заводе, делая тяжёлую работу за других? Лучше зарабатывать для себя. Когда-нибудь вы с дядей сможете объединить усилия, купить дом в уездном городе и стать городскими жителями. Сяо Фэн тоже сможет учиться в городе, там учителя намного лучше, чем в деревне!

Услышав о ребёнке, глаза Линь Чэна и Ху Фэн загорелись. Линь Чэн решительно кивнул:

— Сяо Линь, когда закончим с пшеницей, мы с тётей поедem в город посмотреть. Если всё получится, мы будем благодарны тебе всю жизнь!

Раньше Хэ Линь заблуждался, считая, что для бизнеса обязательно нужен солидный магазин. Но на самом деле для таких осторожных и лишённых духа авантюризма людей, как его дядя и тётя, такой бизнес был пока не подходящим. Для них больше подходили небольшие дела с малыми вложениями, хотя и с невысоким доходом. В деревне такие дела были ничем не примечательны, как, например, маленький магазинчик, который даже не имел официальной лицензии. Налоговая и торговая инспекция не приходили проверять, сколько там зарабатывают и нужно ли платить налоги. Но поскольку потенциальными клиентами были бедные крестьяне, которые считали каждую копейку, покупая соевый соус или соль, мало кто мог позволить себе дорогие закуски или игрушки для детей. Поэтому, хотя и была какая-то прибыль, она была незначительной.

Но в уездном городе всё было иначе. Городские жители не могли себе позволить жить за счёт

земли, как в деревне. Им приходилось покупать всё за деньги, поэтому их потребительские привычки отличались. Многие вещи, которые в деревне никто не покупал, в городе продавались хорошо.

Хэ Линь предложил Линь Чэну и Ху Фэн несколько идей: продажа карамельных яблок, сладкой ваты, воздушных шаров. Летом можно продавать ледяные десерты, зимой — молочный чай. Даже без магазина можно использовать трёхколёсный велосипед или просто велосипед. Даже занимаясь сбором вторсырья в городе, можно заработать больше, чем в деревне. Даже через двадцать лет ситуация не изменится. Даже без сельскохозяйственного налога, если не заниматься масштабным выращиванием, в Китае на земле много не заработаешь.

Ху Фэн была заинтересована, хотя многое ей было непонятно. Например, она смутно представляла, что такое сладкая вата, ледяные десерты или молочный чай. За свою жизнь, кроме как для получения свидетельства о браке, она ни разу не была в уездном городе. Тогда, чтобы сэкономить на транспорте, они с Линь Чэном поехали на велосипеде, купленном к свадьбе, и, спросив дорогу, добрались до города. Еда в городе была дорогой, и, получив свидетельство, они даже не купили воды, а сразу поехали обратно. Поэтому, хотя уездный город был всего в полчаса езды от посёлка, для этой пары он казался другим миром. Их единственное впечатление о городе было таким: всё дорого, всё нужно покупать за деньги. Но они не думали, что в таких условиях заработать деньги легче, чем копаться в земле.

Слова Хэ Линя стали настоящей бомбой для этой неискнутой пары. Они всю ночь ворочались, не сомкнув глаз, и перед ними стояли слова Хэ Линя и дождь из денег. Обычно, уставшие, они засыпали, как только голова касалась подушки, но в эту ночь они впервые страдали от бессонницы. На следующий день, работая в поле, они выглядели уставшими и подавленными.

Хэ Линь уже не помнил многих событий того времени, поэтому он не вспомнил, что в тот год, когда собирали пшеницу, несколько дней шёл сильный дождь, и у многих пшеница проросла. Только что собранная пшеница была влажной, и, сложенная в кучу и накрытая брезентом или плёнкой, она не могла быть перевернута вовремя, что привело к повышению температуры и влажности внутри, и пшеница проросла.

Из проросшей пшеницы можно было сделать солод для пива, но это требовало специальной обработки. Большая часть пшеницы, проросшей из-за дождя, была непригодной, и в итоге её пришлось скормить свиньям. Многие были в отчаянии, и Линь Чэн с Ху Фэн не стали исключением. Они арендовали несколько му земли у семьи Хэ Линя, поэтому их потери были особенно большими. Думая о том, что нужно готовить рис, покупать удобрения и пестициды, платить за воду и электричество летом, а ещё Сяо Фэн должен был пойти в школу во второй половине года, общие расходы составляли как минимум тысячу юаней, которые они планировали покрыть за счёт собранной пшеницы. Теперь всё это пошло прахом. В конце концов, Ху Фэн стиснула зубы:

— Муж, давай поедим в уездный город. Мы не можем позволить семье умереть с голоду!

Линь Чэн тоже решил:

— Хорошо, завтра я спрошу у Сяо Линя!

В выходные Хэ Линь вместе с Линь Чэном, Ху Фэн и настойчиво следовавшим за ними Сяо Фэном отправился в уездный город. Здесь всё было совсем не так, как во время их свадьбы. С одной стороны, они не могли оторвать глаз, с другой — чувствовали себя неуверенно.

Хэ Линь не стал много говорить и сразу повёл их в центр города, где уже было два относительно крупных торговых центра. У Линь Чэна и Ху Фэн дома не было телевизора, но Сяо Фэн часто бегал смотреть телевизор к соседям, и тут он закричал:

— Папа, мама, это тот самый небоскрёб, который показывали по телевизору! Такой красивый!

Люди вокруг обернулись, и Линь Чэн с Ху Фэн растерялись, не зная, куда деть руки и ноги. Хэ Линь, видя их неловкость, не повёл их внутрь, а просто провёл их по улице, где они увидели множество мелких торговцев. В выходные многие семьи выходили с детьми гулять. Парк и зоопарк в уезде Ү были небольшими и не имели особых достопримечательностей, поэтому люди предпочитали гулять по улицам. Торговцев на улице было особенно много: еда, напитки, игрушки — всё было в изобилии, и покупателей тоже хватало. Родители, гуляющие с детьми, обычно не могли устоять перед их просьбами и покупали закуски. Молодёжь, не обременённая жизненными трудностями, тоже охотно тратила деньги. Линь Чэн и Ху Фэн, видя, как люди даже не торгуются, постепенно начали набираться уверенности.

Хэ Линь вовремя подбодрил их, и Линь Чэн, наконец, решился. Он посмотрел на Ху Фэн, и в их глазах загорелась решимость.

<http://bllate.org/book/17703/1653200>